

И. А. ТУЛЬПЕ

*кандидат философских наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет*

**Н. С. ИЛЬИН: ПРОБЛЕМА ПРОСВЕЩЕНИЯ
И «ДЕСНОЕ БРАТСТВО»**

Вопрос о смысле и назначении просвещения, связей науки, философии и религии был и остается важнейшим в отечественной культуре. О нем размышляли не только крупнейшие русские мыслители, но и многие просто думающие образованные люди. Одним из них был Николай Ильин, больше известный как основатель секты. Но данная статья посвящена не его «лжеучению», а идеям Ильина относительно просвещения. Здесь рассмотрены два ранних сочинения: статья «Общая азбука в природе человека» (1842), опубликованная в консервативном журнале «Маяк», и книжка «Сионская весть» (1850-е годы), распространявшаяся частями в рукописях. Ильин был согласен с теми, кто утверждал, что просвещение и повсеместная ученость довели человечество до растления нравов и небывалых бедствий. Он мечтал о таком просвещении и познании истины, которые бы несли народам единство и благоденствие. В силу двойственности природы человека есть два вида просвещения: земное (снизу) и небесное (свыше). Полное земное просвещение не доступно человеку, а частичное приводит лишь к односторонним философским системам, которые не в могут дать истинного блаженства. Человек, на своем опыте постигший бесполезность земного просвещения, неизбежно обратится к «просвещению свыше» и его источнику. Небесное просвещение открывает тайну, которая убирает основание вражды между учениями и верами потому, что человечество разделено только надвое — на «десных» (правых) и «ошуйных» (левых). В битве света с тьмою, или «просвещения небесного с просвещением земным» (Н. Ильин) подлинно просвещенный человек не может не встать на сторону света и присоединяется к «Десному братству».

Итак, религиозное философствование Н. Ильина началось с проблемы просвещения. Он присоединил науку к религии потому, что без религии сама наука не может обрести истину и дать человеку успокоение и радость. Религиозная проблематика не предшествовала осмыслению места науки и просвещения в жизни человека, а, скорее, появилась и стала основополагающей вслед за этим пониманием.

Ключевые слова: просвещение, религия, земное просвещение, небесное просвещение, хилиазм.

I. A. TULPE

*PhD, associate Professor,
St. Petersburg State University*

**N. S. IL'IN: THE PROBLEM OF EDUCATION
AND THE «DESNOE FRATERNITY»**

The question of the meaning and purpose of education is the most important in our culture. It was the subject of reflection not only for the greatest Russian thinkers, but for many educated people. One of them was Nikolai Il'in, who was better known as the founder of the sect. But this article is not about his « false doctrine», it examines the Il'in ideas on education. It deals with two early works — the article «The Total Alphabet in Human Nature» (1842), published in the conservative magazine «Mayak» and the book «Sionskaya Vest'» (1850s) circulated in manuscript parts.

Ilyin was in solidarity with those who argued that education and ubiquitous learning has brought humanity to the corruption of morals and unprecedented disasters. He dreamed of such an education and the knowledge of the truth, which would have carried the peoples unity and prosperity. Duality of human nature causes two types of education: earth (bottom) and heavenly (above). Exhaustive earthly education may not be available to man, and because it is partial, it leads to one-sided philosophical systems that are not able to give a true bliss. Only when people suffer from their own experience the futility of earthly education, it will inevitably turn to «enlightenment from above» and its source. Heavenly enlightenment reveals the secret, which invalidates the basis of hostility between different doctrines and faiths: mankind divided only into two — on the «Desnye» (right) and «oshuynye» (left). In the last battle between light and darkness, or «heavenly enlightenment» with «earth education» a truly enlightened person stands on the side of light and joins the «desnoe brotherhood»

So, Il'in's religious philosophizing began with the issue of education. He joined science to religion because science itself is not able to find the truth and give people satisfaction. Religious issues were not preceded an understanding of the place of science and education in a person's life, but rather has become the fundamental behind this understanding.

Key words: education, religion, earthly education, celestial enlightenment, chiliasm.

Николай Созонтович Ильин (1809–1890) — личность примечательная в истории русского религиозного разномыслия, известная главным образом созданием в середине XIX века религиозного течения «Десное братство». Его жизни и учению посвящено относительно немного работ. Одна из первых и наиболее активно используемых различными авторами второй половины XIX — начала XX века (напр.: [2; 3; 7; 8; 13]), обшир-

ная статья А. Г. Вишнякова¹ (1867), написанная по ранним сочинениям Ильина [1]. Научным исследованием стала работа Е. В. Молоствовой [9]. Из современных — отмечу статью А. В. Корневского [6], имеющую целью прояснить эволюцию и смысл учения Ильина по его сочинениям, переписанным адептами во второй половине XX в.

В истории отечественного сектантства, выросшего в народной среде и из «народной веры», Ильин — первый исторически достоверный основатель религиозного течения, «Десного братства», которое вышло «из интеллигентного кружка» [11, с. 240]. В отличие от зачинателей других сект, Ильин, подобно лидерам Реформации, вычитывал в Библии то, что в его переложении становится ядром учения. Острое восприятие несовершенства мира едва ли было обусловлено тяжелыми жизненными обстоятельствами: по социальному статусу, которого он добился своими усилиями, и образу жизни (конечно, до начала гонений и тюремного заключения за «лжеучение») Ильин не принадлежал к обездоленным страдальцам.

Считается, что решающее влияние на его мировоззрение и деятельность оказали конфессиональные проблемы, сопровождавшие его детство и молодость. Николай Ильин родился в Астрахани в 1809 г., в семье польки и русского офицера Ильина (сведений об отце после разжалования его в солдаты — нет). Около шести лет от роду был отдан на обучение местному дьячку, который вскоре посчитал, что больше ничему научить способного мальчика не может. Все авторы упоминают, что он продолжил учиться в Полоцке, в иезуитском коллегииуме, о пребывании в котором, к сожалению, ничего неизвестно.

Полоцкий иезуитский коллегииум был основан еще в 1580 г. Стефаном Баторием, до середины XVIII в. основой обучения здесь была традиционная схоластика в интерпретации иезуитских авторов. После первого раздела Польши (1772) Полоцк отошел к Российской империи. Орден иезуитов, деятельность которого была запрещена в католических странах папой Климентом XIV (1773), продолжал работать в России

¹ Александр Григорьевич Вишняков (1836–1912) — русский публицист и историк, получивший образование в Санкт-Петербургской духовной академии, по окончании которой (1861) служил некоторое время в министерстве внутренних дел по департаменту общих дел, для занятий по русскому расколу. Исследования истории церковного раскола и сектантских движений были важной частью его творческого наследия.

с согласия Екатерины II, разрешившей (1777) открытие иезуитского новициата. Полоцк на время стал столицей ордена. Известно, что в Полоцком коллегиуме преподавали философию, астрономию, классические языки, географию и арифметику, теоретическую и практическую механику, гражданскую и военную архитектуру, баллистику, гидравлику и др. Здесь были музей, обширная библиотека, картинная галерея, театр, обсерватория, химический, физический, минералогический кабинеты, типография. Вспомним, что образование — наиболее значимое миссионерское призвание иезуитов. Указом Александра I (1812) коллегиум был преобразован в Академию с правами университета. Вскоре, в 1820 году, царскими указами членам ордена было запрещено пребывание в России, а Полоцкая иезуитская Академия была ликвидирована. В 1822 году в ее помещениях начало работу Полоцкое высшее пиарское училище, преподавание в котором велось на польском языке. Иезуитов сменили пиаристы (Орден бедных регулярных клириков христианских школ во имя Божией Матери) — католический монашеский орден (основан в 1617 г.), девиз которого «Благочестие и ученость», а главная задача — обучение и воспитание молодежи, с особым вниманием к опеке над сиротами и детьми из бедных семей. Летом 1830 года и пиарское училище было ликвидировано, уступив здания бывшего иезуитского коллегиума учрежденному Полоцкому кадетскому корпусу.

Я довольно подробно остановилась на этом сюжете, пытаюсь понять, какую роль в образовании, мировоззрении и внутренних конфессиональных проблемах Ильина могло сыграть пребывание в Полоцке. Итак, коллегиум был преобразован в Университет, когда Ильину было 3–4 года, а иезуитский университет был закрыт, когда ему было 9–10 лет. Если авторы указывают на Полоцкий коллегиум, имея в виду комплекс зданий, а не учебное заведение, то Ильин мог учиться и в пиарском училище (если достаточно владел польским языком). Но в любом случае интерес к Библии, равно и к естественным и точным наукам, к философии, теологии и языкам скорее всего был привит не первым наставником.

Затем, вероятно, несколько лет он, будучи солдатским сыном, пребывал в Псковском полубатальоне военных кантонистов вплоть до поступления в Михайловское Артиллерийское училище (в 1827). Во время учебы он перевел и издал два труда по морской артиллерии, и начинал по поручению начальства подготовку руководства для артиллеристов

на берегу и на море². В год окончания Михайловского училища (1834 г.) он женился на сестре своего товарища, лютеранке, которую, вероятно, искренне любил и уважал; принимая ее религиозные чувства, переживал, как пишут об этой ситуации все, ссылаясь на признания самого Н. Ильина [5], отсутствие между ними религиозного единства.

До 1843 г. он служил в юго-западных провинциях империи, затем местами службы были Оренбург и Екатеринбург (с 1845 г.). В 1847 г. Ильин вышел в отставку и поселился в Баранчинском заводе Пермской губ., где начал проповедь своей «Сионской вести». Через десять с небольшим лет он почти до кончины будет иметь много свободного времени для развития и письменной пропаганды своего учения — 1859–1873 гг. в Соловецком монастыре, с 1873 по 1879 г. в Суздальском Спасо-Евфимьевом монастыре. Освобожденный из заточения, он был отправлен на поселение и умер в 1890 г. в Митаве (совр. Елгава).

Может, и не случайно, что первым трудом Н. С. Ильина был учебник. В первой половине 1840-х годов в открытой печати были опубликованы два текста, которые имеют отношение уже не к профессии Ильина, а к его «миссии». Первое из них — «Общая азбука в природе человека» — он посвящает благородной проблеме объединения человечества. Почему эта проблема стала для него столь существенной: переживал ли интимно-религиозную жизненную ситуацию³ или философские мечтания возобладали над военной практикой? Ильин публикует «Азбуку» в полюбившемся ему издании — выходившем в Петербурге (1840–1845 гг.) ежемесячном журнале «Маяк»⁴, журнале, стоявшем в ряду той российской периодики, которая была прямо связана с утверждением и распространением известной уваровской триады (подробнее см.: [12]). Любопытно, что желая быть участником «в общепольном, нашем Русском деле, по мере возможности, сил и средств...» [4, с. 73],

² Первый том вышел в Петербурге в 1841 г.

³ В многоконфессиональной Российской империи случай Ильина не был уникальным, но не все бросались объединять человечество для решения личных психологических проблем.

⁴ Полное название — «Маяк, журнал просвещения, искусства и образованности в духе народности русской». В маленькой заметочке о нем в Большой Энциклопедии под редакцией С. Н. Южакова (1903) говорится, что «“Маяк” проповедывал полный застой, враждовал с европейской цивилизацией, принял под конец крайне мистическую, даже суеверную окраску» [9, с. 746–747].

Ильин начинает поиски оснований человеческого наднационального единства и единения.

«Не в силах удержать порыв... восторга» и «не в состоянии скрыть чувств... искренней признательности» перед авторами многих статей, Ильин решает «к пополнению общей житницы *истинного Просвещения*» представить любознательным соотечественникам, первое зерно человеческого знания, ...следующий *умовый* (теоретический) взгляд на общую азбуку в природе человека» [4, с. 74]. Объединение всех одним языком возможно, поскольку рассматривая «человека в полном устройстве его членосостава», видно, что «благодетельная природа, по Всемогущему Велению Мироздателя», одарила человека «*органом голоса*»; и всякий человек, говорящий на любом языке, может произнести определенное число «простых первоначальных звуков» [4, с. 74]. Этот «голосной орган», этот «богатый источник для произведения из него всех сложных созвучий» есть «благодатное сокровище человека», владея которым, он способен «выражать Божественный дар своей мысленности, данной ему Творцом его, для *познания самого себя, Истины и Всемогущества Божия*» [4, с. 77].

Предложениям по общей азбуке предшествует своего рода введение в тему просвещения и его источников: Богочеловек искупитель давно принес «Божественное просвещение на нашу мрачную планету, в душу падшего человечества», он «пролил лучи» своего Божественного света «и в нашем любезном отечестве», чем положил «краеугольный камень непоколебимого основания, на котором оно укреплялось. А недавно «Россия усвоила и человеческое просвещение с Запада». Верх просвещения человеческого, и благоденствия народов составляет соединение света откровенного и света научного [4, с. 72]. Разделение же их — источник всех страданий. История наук и философии на Западе (языческом и христианском) представляла собой плачевную картину «враждования науки к Божественному Откровению», суетного и бесплодного «кумирослужения» своей независимой, самостоятельной науке. Но утомленный всем этим и Запад в лице Шеллинга «единодушно стал работать над решением вопроса о подчинении науки Откровению» [4, с. 72]. «Пусть запад трудится по своему, а нам Русским не грешно порадоваться уже сделанному у нас» [4, с. 73]. То, «что у нас искони водворены были и развивались истинные начала науки» вызывает искреннее «умиление сердца» у «жаждущих правды православно-Русских»; их Ильин призывает «к единодушному созиданию храма истинной

мудрости», на которую указывает «Всемогущий перст Жизнодавца», и о которой говорят «непременные законы вселенной, изучаемые наукой» [4, с. 73]. Для многих будет понятна цена просвещенного миротворческого труда «отчизнолюбивых и благородных» тружеников просвещения. Их тяжелая борьба с «темным духом» века спасительной силой правды остановит «его стремительность в гибельный хаос животного безумия». Их решимость созидать храм «Божественного любознания» на «единомысленных основаниях *истинного Православия*»⁵ и уставах Всемогущего благословляется современниками и потомками [4, с. 73]. Правда, эта восторженно-торжественная конструкция вкупе с таблицами звуков и букв (кроме русского задействованы немецкий и французский языки) завершается довольно скромной надеждой: «И так, представляя сей умовый взгляд на общую азбуку в природе человека, рассмотрению моих любознательных соотчичей, кои душою принадлежат чистой *Истине* и *Просвещению*, я остаюсь в совершенной уверенности, что каждый из них, применяясь своим суждением, так или иначе, без сомнения не остановится уже опять на том же несправедливом мнении: будто бы на нашем, ловкоизгибистом и многооборотливом Русском языке, никак нельзя правильно написать многие слова иноземных наречий» [4, с. 83].

Обычно это сочинение рассматривалось не как самодостаточное выражение идеи, высказанной искренне воодушевленным мечтателем, а как первое выступление будущего религиозного диссидента, в котором могут проступают начала его «ереси». А.Вишняков указывает на них — язык не церковен в том смысле, что он силится воплотить религиозные истины субъективными средствами, не довольствуясь формами внешнего выражения, которые дает церковь, он будто стремится выйти «из-под попечительности церковного авторитета», полагаясь на собственные силы [1, с. 178]. Надо сказать, что во второй публикации Ильина в «Маяке», где он повествует об обращении своей жены в православие, можно усмотреть не просто веру в собственные силы,

⁵ Слово «православие» — калька греческого *ортодоксия* (orthodoxia), от *orthos* — «правильный» и *doxa* — «мнение», то есть «правильное мнение». Этот термин появляется у христианских писателей II в. в значении веры всей Церкви, в противоположность разномыслию так называемых еретиков — *гетеродоксии*. Возможно, что именно в этом смысле противопоставления единого истинного и множества неистинного Ильин и пользуется термином православие.

а способность проникнуть в божественный замысел: «Я головой ручаюсь, что Благодать Христова за это (принятие православия. — И. Т.) тебя не оставит, и чудо сотворится над тобой для убеждения в истине» [5, с. 81].

Мысль же Ильина о том, что «верх просвещения» составляет соединение Откровения и науки, виделась своего рода вызовом религии: «...религия уже перестает быть *единою на потребу*; она уже не заключает в себе *полноты* истины и религиозного знания; полнота этого знания, по И[льи]ну, может быть только результатом научного *саморазвития*» [1, с. 179]. Представляется однако, что написанное поручиком артиллерии Ильиным, не свидетельствует о сомнении в полноте религиозного знания. Вводная часть, которая на первый взгляд выглядит несколько искусственной по отношению к очень конкретному «языкознанию», есть просто довольно витиеватое оправдание того, что он предлагает *научное* построение, которое может быть осуществлено благодаря тому, что Бог дал человеку орган для его реализации. Он думает о благоденствии народов, которое несет просвещение и познание истины, и поскольку «у нас» развивались истинные начала науки, то он и строит азбуку на основании русского алфавита и видит успешное строительство «храма Божественного любознания» на основаниях «истинного Православия». Конечно, и «у нас» не все в порядке с просвещением. Во время переезда «от границы Подольской до Сибирской» он обращает внимание на то, что везде наблюдается заметное «исчезание» «нашей Русской народности», чем дальше от Белокаменной, тем разительнее. Он сетует, что не встречает такого полезного издания как «Маяк», о нем даже никто не знает, а вот «Теория волокитства»⁶ есть почти на каждой станции, в каждом «образованном» доме [5, с. 83]. Тем актуальнее задача всеобщего просвещения...

Более основательно мысли Ильина о просвещении изложены им в текстах «Сионской Вести»⁷, адресаты которой указаны в полном заголовке: «...для философов и богословов, педагогов, ораторов и поэтов, и вообще для образованного, однако ж трезвого класса людей».

⁶ Вероятно, имеется в виду книжка В. Соллогуба (СПб., 1844).

⁷ Это сочинение очень подробно, большими фрагментами представлено в книге Е. Молоствовой. Оно, как и все последующие сочинения Ильина распространялись «самиздатски», некоторые из них опубликовала в приложении Молостова.

Ильин солидарен с теми «просвещенными и благомыслящими мужами» нынешнего «бурного и мятежного» века, которые «неопровержимо доказывают», что просвещение и повсеместная ученость довели род человеческий до растления нравов, небывалых бедствий и страшных кровопролитий. Поэтому он и намерен разрешить вопрос, с древности и до сих пор «еще неразрешенный» — «полезно ли просвещение?» — поскольку без просвещения «люди делаются страшными зверями», а с просвещением становятся «нарядными чертями». Существо проблемы в том, что человек, составленный «из духа вечности и плоти», просвещаться может двояко — духовным и земным путями. Духовное просвещение всякому жаждущему и просящему подается от «Отца Светов (или от начал просвещения)». «Земное просвещение разума» происходит через людей. Открытие истин в природе производится посредством наук с помощью «душевной мыслительной машины, сущей в человеке». Человек добывает истину разумом, чувством и волей. Для полного земного просвещения он должен изучить «четыре мира существ»: Бога, природу, человека и мир человеческий (или человечество). «Смотря по его способности или организации», у человека первенствуют или разум, или чувство, или воля. Первенствующая сила избирает «поприщем своей работы» или Бога, или природу, или человека, или мир человеческий. Любая из этих систем односторонняя, но человек «в зависимости от своей способности и своего любимого мира», всегда будет считать свою систему лучшей [10, с. 36–38]. Представив же «бесконечное различие разумов, чувств и воль, ...различное настроение души с ее умом, чувственностью, пожеланием, памятью и воображением, ...бесконечную делимость и различие изучаемых сторон и элементов каждого мира, ...вы потеряете счет всем частным системам... И вы поймете... ту чудную смесь философских и богословских толков, распрей, свар и разногласий и от того происходящую неутешимую брань в человечестве и весь в нем хаос мятежный» [10, с. 38]. Кто «уразумел» эту истину, «прямее сказать, кому Богочеловек или Мудрец всякой мудрости благоволил открыть сию чудную тайну», не должен сердиться и даже обращать внимания на разные мнения, а «с искреннею преданностью к Богочеловеку», стараться «сличать всякое просвещение (или религию)»⁸, согласуется ли оно «с просвещением, открываемым

⁸ Хотя среди подлежащих познанию вещей не только Бог, судя по ремарке в скобках, отождествившей просвещение и религию, всякое познание как-то

свыше»; если согласуется, то «брать себе», а «несогласное предоставлять вкусу любителей просвещения, подаваемого снизу» [10, с. 38–39].

Бесконечная обширность земного просвещения недоступна человеку в полной мере, а взятое частично, оно приводит к односторонним философским системам, которые не могут дать ни истинного успокоения, ни истинного блаженства. И все же просвещение для человека — благо и необходимо, «...но только не одно просвещение земное (от человека), но вместе с небесным, и... сии два просвещения едино суть и одно без другого быть не могут» [10, с. 39].

Поскольку просвещение снизу, хотя в нем нет и не может быть общеприимляющей истины, осуществляется данной человеку «душевной машиной», то стремление к нему не есть отклонение от человеческой природы. Своей ущербностью земное просвещение должно привести к пониманию его бесполезности и с неизбежностью обратить человека к просвещению свыше и его источнику. Небесное просвещение не имеет отношения к предмету земного, но оно открывает такую тайну, которая делает все распри и разногласия пустыми: Богочеловек «всех людей со всеми их христианскими и нехристианскими верами разделит только на два сонма — на *Десных* и *Ошуйных*, т. е. на правых и левых» [10, с. 39].

«Сионская весть» — текст, положивший начало развитию сугубо религиозной идеи. Она была открыта Ильиным «умовно», и именно разумом должна быть воспринята читателем. Если вначале следует отбросить «знание и ученость земного просвещения... как будто бы ты и азбуки еще не знаешь», а прочитав книгу до конца, начни читать ее с самого начала, но теперь — «вооружись всею твоею философскою мудростью и собери все твои опытные и исторические факты», разбирая открытые «от Мудреца всякой мудрости» истины, пересматривая «и все ссылки на Св. Писание», и открытия, которые и здравый рассудок «найдет за неопровержимую Истину» [10, с. 45–46]. Своеобразным критерием познания небесной истины предстают позитивные переживания — «внутри себя будешь чувствовать некую радость, довольство и умиление» [10, с. 46].

Таким образом, без земного просвещения, опыта этого просвещения невозможно обращение к подлинному, не земному, просвещению.

связано с религией. Но Ильин ничего не пишет о связи просвещения и спасения. Можно согласиться с Е. Молоствовой, что для Ильина таинства Креста в смысле искупления не существует [10, с. 42].

«Уразумевший», что истинна только небесная истина, не может не пожелать узнать именно ее, ее — исходящую от единственного источника. По-настоящему просвещенный человек не может не присоединиться к единомышленникам. Они-то и есть «десные», ставшие на сторону света в начавшейся уже последней битве «света с тьмою или просвещения небесного с земным» [10, с. 44]. И это свободный выбор, сделанный осознанно из переживания опыта бессмысленности чисто земного просвещения, будет ли оно о природе, человеке или Боге.

Гораздо позднее, в текстах, написанных в заточении, Н. Ильин станет очень резким в оценках земной учености — от бесполезности («А сей мертвец ученый человек, / Наукою служил он миру; / Над химией корпел он весь свой век, / Искал от смерти эликсиры... Лежит навеки с мертвецами / Как не пил он воды живой, / Превратился в смрадный гной / И стал ничтожный ком навоза» [3, с. 203]) до гибельности («...без люциферова просвещения люди превращаются в диких зверей, а с его просвещением в красиво-нарядных чертей или в двуногих псов, адски-трансцендентально-суеверных попов и чудотворных талмудистов сатанинских перегородок в человечестве. <...> все гимназии, семинарии, университеты и академии (духовные и брюховные) люцифер для того создал, чтобы многие миллионы людей попали в огненный провал» [3, с. 210]).

Правильно понятая истина не принимается к сведению, а становится импульсом к действию, это знание не *о чем-то*, а *чего-то*. Жаждающий просвещения идет к его источнику, подлинное просвещение имеет результатом правильное действие (присоединение к «десным» с последующим пребыванием в вечном Иерусалиме). Судя по стиху о том, что будет на преображенной земле, просвещение это не только средство спасения, приводящее в Иерусалим, но — вечный процесс: «Жить всю вечность нам с Тобою / В нежной дружбе меж собою, / Тут же при Твоем дворце, / Изучать Твою премудрость, / Возрастать в ней без конца / Все стремиться в недоступность / В царство нашего Отца!» [7, с. 279].

Итак, религиозное философствование Н.Ильина начинается не столько с переживания несправедливого социального устройства личного мира (того, что было источником народного религиозного разномыслия), сколько с проблемы просвещения: он находит причины мировой дисгармонии — в головах. Ильин соединяет науку с религией не для восполнения последней, а потому, что сама наука, без религии, не может найти истину и дать человеку удовлетворения. Таким образом, религиозная проблематика не предшествовала, а, скорее,

актуализировалась вслед за осмыслением места науки и просвещения в жизни человека. Начав с мечты о всеобщем единстве человечества, Н. Ильин пришел к его разделению на просвещенных («десных») и непросвещенных («шуйных»).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вишняков А. Г.* «Сионская Весть» (история одной секты) // Православное обозрение. 1867. № 6. С. 169–193.
2. *Ивановский Н. И.* Материалы для характеристики секты, известной под именем «Сионская весть» // Православный собеседник. 1876. Т. 2. С. 91–112.
3. *Ивановский Н. И.* Уральские иеговисты (Публичная лекция, читанная в Казани 18 марта 1901 г.) // Миссионерское обозрение. 1901. Июль-август. Сентябрь. С. 14–27, 200–211.
4. *Ильин Н. С.* Общая азбука в природе человека // Маяк, 1842. Т. 3. С. 72–83.
5. *Ильин Н. С.* Присоединение лютеранки к православию (Из письма к издателю) // Маяк, 1844. т.17. С.80-83
6. *Корневский А. В.* Неукротимый ересиарх (штрихи к портрету Н. С. Ильина) // Человек второго плана в истории. Выпуск 1. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет, 2004 год // <http://www.roii.rsu.ru/vipusk1.html> (дата обращения: 30.03. 2015).
7. *Красовский Н.* «Сионская Весть» или «Секта Десного Братства» // Странник. 1897. Т. 1. С. 69–78, 273–280.
8. *Ливанов Ф. В.* Сионская Весть или Секта десных христиан // Ливанов Ф. В. Раскольники и острожники. Очерки и рассказы. Т. 5. М., 1875. С. 215–222.
9. *Маяк* // Большая Энциклопедия / Под ред. С. Н. Южакова // Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания. Издатели: Библиографический Институт (Мейер) в Лейпциг и Вене; Книгоиздательское Товарищество «Просвещение» в С.- Петербурге. Том 12. СПб., 1903. С. 746–747.
10. *Молоствова Е. В.* Иеговисты. Жизнь и сочинения кап. Н. С. Ильина. Возникновение секты и ее развитие. СПб., 1914.
11. *Пругавин А. С.* Интеллигентная секта // Пругавин А. С. Религиозные отщепенцы (Очерки современного сектантства). СПб., 1904. С. 238–252.
12. *Сартаков Е. В.* «Выбранные места из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя и русская журналистика первой половины 1840-х годов: проблема консервативной идеологии. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2013.
13. *Терлецкий В.* Хилиастические течения в русском сектантстве // Миссионерское обозрение. 1913. Март, апрель. С. 418–426, 582–593.

TRANSLIT

1. *Vishnjakov A. G.* «Sionskaja Vest'» (istorija odnoj sekty) // Pravoslavnoe obozrenie. 1867. № 6. S. 169–193.
2. *Ivanovskij N. I.* Materialy dlja karakteristiki sekty, izvestnoj pod imenom «Sionskaja vest'» // Pravoslavnyj sobesednik. 1876. T. 2. S. 91–112.
3. *Ivanovskij N. I.* Ural'skie iegovisty (Publichnaja lekcija, chitannaja v Kazani 18 marta 1901 g.) // Missionerskoe obozrenie. 1901. Ijul'-avgust. Sentjabr'. S. 14–27, 200–211.
4. *Il'in N. S.* Obshhaja azbuka v prirode cheloveka // Majak, 1842. T. 3. S. 72–83.
5. *Il'in N. S.* Prisoedinenie ljuteranki k pravoslaviju (Iz pis'ma k izdatelju) // Majak, 1844. t.17. S.80-83
6. *Korenevskij A. V.* Neukrotimyj eresiarh (shtrihi k portretu N. S. Il'ina) // Chelovek vtorogo plana v istorii. Vypusk 1. Rostov-na-Donu: Rostovskij gosudarstvennyj universitet, 2004 god // <http://www.roi.rsu.ru/vipusk1.html> (data obrashhenija: 30.03. 2015).
7. *Krasovskij N.* «Sionskaja Vest'» ili «Sekta Desnogo Bratstva» // Strannik. 1897. T. 1. S. 69–78, 273–280.
8. *Livanov F. V.* Sionskaja Vest' ili Sekta desnyh hristian // Livanov F. V. Raskol'niki i ostrozhniki. Oчерki i rasskazy. T. 5. M., 1875. S. 215–222.
9. Majak // Bol'shaja Jenciklopedija / Pod red. S. N. Juzhakova // Slovar' obshhedostupnyh svedenij po vsem otrasljam znanija. Izdateli: Bibliograficheskij Institut(Mejer) v Lejpcig i Vene; Knigoizdatel'skoe Tovarishhestvo «Prosveshhenie» v S.- Peterburge. Tom 12. SPb., 1903. S. 746–747.
10. *Molostvova E. V.* Iegovisty. Zhizn' i sochinenija kap. N. S. Il'ina. Voznikovenie sekty i ee razvitie. SPb., 1914.
11. *Prugavin A. S.* Intelligentnaja sekta // Prugavin A. S. Religioznye otshhepency (Oчерki sovremennogo sektantstva). SPb., 1904. S. 238–252.
12. *Sartakov E. V.* «Vybrannye mesta iz perepiski s druž'jami» N. V. Gogolja i russkaja zhurnalistika pervoj poloviny 1840-h godov: problema konservativnoj ideologii. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. M., 2013.
13. *Terleckij V.* Hiliasticheskie techenija v russkom sektantstve // Missionerskoe obozrenie. 1913. Mart, aprel'. S. 418–426, 582–593.